

Управление Алтайского края по культуре и архивному делу

Краевое государственное бюджетное учреждение
Научно-производственный центр по сохранению
историко-культурного наследия Алтайского края
(НПЦ «НАСЛЕДИЕ»)

Алтайский государственный университет

СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Материалы региональной
научно-практической конференции
Выпуск XVIII–XIX

Барнаул, 18–19 апреля 2013 г.

А.П. Бородовский

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

ПЕТРОГЛИФЫ НА КАМЕННЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ АФАНАСЬЕВСКОГО НЕКРОПОЛЯ САЛЬДЬЯР-1*

* Работа выполнена при поддержке РФНФ (проект № 13-01-18042)

Петроглифические изображения на каменных погребальных конструкциях имеют важное значение как для культурно-хронологической интерпретации, как самих наскальных рисунков, так и для выяснения их роли в погребальной обрядности. В эпоху развитой бронзы одним из уникальных и ярких примеров этого являются плиты с выбивками из погребальных комплексов Каракола. Эти изображения на камнях, как было установлено В.Д. Кубаревым, были вторично использованы для сооружения погребального ящика каракольской культуры. Такой вывод подтверждается стилистически – принадлежностью выбитых изображений к другому культурно-хронологическому горизонту и конструктивно-стратиграфически – перекрытием выбитых изображений крашенными, при сооружении погребального каракольского каменного ящика (Кубарев В.Д., 2009, с. 15–24).

Для афанасьевской культуры можно привести еще один пример. На некрополе Сальдьяр-1 исследовавшемся О.В. Лариным (2005) с 1988 по 1991 гг. В 2012 г. на этом памятнике в ходе работ по трассе газопровода «Алтай» были осмотрены два петроглифических изображения и обнаружен в расколе кургана фрагмент плиты с наскальными рисунками (рис. 1–2).

В первом случае на узких камнях-блоках кромлеха афанасьевского кургана (ограда №15) на северо-западной стороне нанесены изображения двух фигур горных козлов теке (рис. 1 – 1). Фотография этих петроглифов присутствует в полевом отчете О.В. Ларина. В монографическом издании приведено следующее описание указанных наскальных

изображений. «Плиты были впущены в материк и прорезали слой погребенной почвы. На двух камнях ограды с северо-восточной стороны были выбиты изображения животных (архар!?) и человек с луком» (Ларин О.В., 2005, с. 17). При недавнем осмотре описанных наскальных изображений фигуру лучника не удалось идентифицировать. Поэтому приведем краткую характеристику этих петроглифов. На камнях кромлеха у животных, рог изображен в виде массивных дуг (рис. 2 – 1), что соответствует манере изображения рогов козлов в эпоху бронзы. Манера нанесения и скальный загар описанных изображений имеет явное сходство с петроглифами находящимися в непосредственной близости от афанасьевского некрополя Сальдьяр на соседних скальных поверхностях (рис. 2 – 2, 3), расположенных северней могильника (Ларин О.В., 2005, с. 10, 37, рис. 2). Аналогичные изображения козлов с сильно закрученными рогами нанесены так же на достаточно близко расположенном петроглифическом местонахождении Аныха (рис. 2 – 4). Однако однозначно установить время нанесения петроглифов на поверхность камней кромлеха афанасьевского кургана (ограда №15) достаточно проблематично. Поскольку этот край камней не был перекрыт грунтом, относящимся к афанасьевской погребальной конструкции. О чем достаточно отчетливо свидетельствует различие цвета камня в погребенной и не погребенной частях. Сложности с выявлением лучника на петроглифической композиции связаны не только с проблемами его визуальной идентификации на конкретной скальной поверхности, но и его хронологической атрибуцией. Для урочища Сальдьяр (Сальдьяр) в целом достаточно хорошо представлен такой охотничий сюжет, который уверенно можно относить к эпохе развитой бронзы и раннему железу, но не к эпохе энеолита.

Другие петроглифические изображения на скальном осколке, обнаруженном в раскопе этого же кургана Сальдьяра-1, не упоминаются как в отчете О.В. Ларина, так и монографической публикации. Они нанесены на обломке плиты и имеют не законченный характер (рис. 1 – 2). Только в одном случае можно однозначно установить, что изображена фигура копытного (марала?). Однако манера нанесения и насыщенность скального загара этих изображений несколько иная, чем на петроглифах, на камнях погребальной конструкции (ограда №15). Поэтому следует рассмотреть два варианта расположения скального обломка с петроглифами в кургане.

Во-первых, это сколотая или естественно разрушенная скальная поверхность, могла быть помещена в качестве строительного материала при сооружении афанасьевского кургана. Во-вторых, это более поздние петроглифы, попавшие в разрушенном состоянии на поверхность более древнего кургана. Такие факты неоднократно выявлялись при исследовании каменных погребальных сооружений эпохи палеометалла на тер-

ритории горного Алтая. Например, находки петроглифов на каменных насыпях встречены в Чуйской степи (Бородовский А.П., 2003, с. 38). На территории горной долины нижней Катунь в каменной закладке погребения одного из курганов скифского времени Чултукова Лога-1 был так же обнаружен петроглиф, имеющий явные аналогии с отдельными наскальными изображениями юго-восточного Алтая.

Рис. 1. Петроглифы на афанасьевском могильнике Сальдьяр-1:
1 – изображение на камнях афанасьевского кромлеха (ограда 15);
2 – петроглифы из раскопа кургана (ограда 15) Сальдьяра-1

Рис. 2 Аналогии изображения козлов в окрестностях курганной группы Сальдьяр-1: 1 – петроглифы на камнях кромлеха ограды 15 Сальдьяра-1; 2, 3 – петроглифы на скальных поверхностях к северу от Сальдьяра-1; 4 – петроглиф с местонахождения Аных

Таким образом, интерпретация связи описанных петроглифических изображений с афанасьевского могильника Сальдьяр-1 будет далеко не однозначна. Однако если рассматривать их принадлежность с точки зрения стиля, как индикатора культурно-хронологической принадлежности, то очевидны два факта.

В первом случае, изображения козлов на каменной конструкции кургана вполне соответствуют, эпохе бронзы и возможно могут быть использованы для идентификации афанасьевского пласта среди многочисленных петроглифов урочища Сальдьяр (Сальджар) на правом берегу р. Катунь.

Во втором случае, (скальная плита с изображениями из раскопа кургана) если она так же была выполнена в афанасьевское время,

может быть так же использована для приведенной выше культурно-хронологической идентификации петроглифов. Разница между этими случаями заключается лишь в том, что изображения горных козлов на камнях ограды афанасьевского кургана Сальдьяра-1 достаточно типичны для эпохи бронзы, а вот изображение животного на плите из раскопа этого памятника без привязки к афанасьевскому погребальному комплексу было бы очень сложно соотносить с указанным временем. Если, такое положение, верно, то можно говорить еще об одном образе в петроглифических изображениях, соотносимых с эпохой бронзы.

В целом, выявленные петроглифы в афанасьевском кургане могильника Сальдьяр-1 представляют собой еще один из возможных прецедентов культурно-хронологического соотнесения многочисленных писаниц урочища Сальдьяр (Сальджар) с погребальными комплексами определенного периода. Этот подход приемлем и для других эпох (развитая бронза, раннее железо, средневековье и этнографическое время). Таким образом, можно говорить о реальной возможности корреляции различных типов археологических памятников (петроглифы, курганы) урочища Сальдьяр (Сальджар) как инструмента для выявления культурно-хронологических периодов освоения этой территории верхней Катунь. Проведенный в прошедшем полевом сезоне тотальный учет расположения различных археологических комплексов на этой территории, включая петроглифы, открывает широкие возможности для их культурно-исторической атрибуции.

Для петроглифов Сальдьяра можно отметить еще одну особенность. В этом урочище для наскальных изображений характерна преемственность их развития на протяжении почти пяти последних тысячелетий. Таких мест на Алтае не так уж и много. К ним относятся – Калбак-Таш на Катунь, Елангаш и Чаганка в бассейне р. Чуя и высокогорное плато Укок на границе России с Китаем и Монголией. Построение относительной культурно-хронологической колонки для петроглифов Сальдьяра с привлечением не только «стилистическо-образных» аналогий других петроглифов, но и их корреляцией с погребальными комплексами, является одним из условий ее достоверности.

Библиографический список

- Бородовский А.П. Археолого-этнографические исследования по туристическому маршруту «Алтайская одиссея» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2003. Вып. XIII. С. 33–39.
- Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск, 2010. 264 с.
- Ларин О.В. Афанасьевская культура Горного Алтая: могильник Сальдьяр-1. Барнаул, 2005. 208 с.